

УДК 947.032.4+947(043)+321.9

И.Ю. Уваров

ОТНОШЕНИЕ ШЛЯХТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО К НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ в 60-х годах XVI столетия

Данная статья посвящена актуальной теме, которая связана с образованием политического союза между Великим Княжеством Литовским и Королевством Польским, вследствие чего по решению Люблинского сейма 1569 г. было создано единое федеративное государство – Речь Посполитая. Главная цель в решении политических и социально-экономических проблем эпохи отводилась шляхте ВКЛ, которая стремилась к получению широкого спектра вольностей и привилегий. Добиться этого можно было только с помощью усовершенствования конституционных прав и свобод господствующего сословия.

Введение

В работе задействован обширный круг опубликованных источников и частично привлечена информация, собранная в фондах Национального исторического архива Беларуси. Библиографическую базу составляют монографии разных периодов и статьи. Следует отметить, что многие источники остаются труднодоступными для исследователя. Это в значительной степени усложняет специфику выявления и публикации многих материалов.

Особую ценность представляют книги, в которых отражены разноплановые, концептуальные взгляды авторов досоветского периода и научные разработки зарубежных специалистов в области медиевистики. Значительный интерес представляют работы советских ученых, в которых значимо и обстоятельно представлена последовательность прошедших событий с точки зрения изменения социально-политических процессов в истории ВКЛ. Отдельные материалы отражают яркие страницы политической игры «ВКЛ – Польша» накануне и в период принятия Люблинской унии 1569 г.

Целью работы было проведение источниковедческого и историографического исследования по проблеме отношения шляхты ВКЛ к осуществляемой внутренней и внешней политике верховной власти в 60-е гг. XVI в.

К середине XVI в. между Великим Княжеством Литовским и Королевством Польским вновь возник вопрос об унии. Процесс формирования унии между двумя государствами продолжался более полутора столетия, но при этом не затрагивал суверенитета этих государств. Так, например, еще в период правления великого князя Александра Ягеллончика поднимался вопрос о соединении ВКЛ с Коронай. В это время уже большинство крупных феодалов ВКЛ, являясь католиками были готовы поддержать унию. При этом многие из них были представителями известных польских и литовских фамилий. Таким образом, они видели возможность развития и укрепления своих шляхетских привилегий и получение «золотых польских вольностей» в случае объединения Польши и ВКЛ [1, с. xxxvii, xcvi; 2, s. 140].

В это время польская феодальная знать стремилась недопустить прихода к власти в ВКЛ представителей Московского великокняжеского дома, поскольку в разные времена возникали предпосылки этой перспективы из-за расширения внешней политики Москвы на Запад и заключения родственных союзов между семьями двух монархов. Женитьба великого князя Александра на Елене Ивановне явилась определенной неожиданностью: с одной стороны брак должен был стать гарантией надежного мира и согласия, с другой – Александр начал оказывать на жену давление, требуя принять католиче-

скую веру, что отразилось на политических отношениях ВКЛ и Великого Княжества Московского [3, с. 5; 4, с. 63–67; 5, с. 6; 6, с. 67; 7, л. 206об.].

Время шло, а проблема принятия унии оставалась темой широких обсуждений как на заседаниях вальных сеймов, так и в среде крупной шляхетской магнатории. В итоге на смену неоднократно заключенным униям 1385, 1413, 1447 гг. между двумя государствами пришло конечное соединение между ВКЛ и Польши с подписанием акта Люблинской унии [8, с. 122–123; 9, с. 200–201]. Таким образом, был создан новый политический союз раннепарламентской федерации – Речь Посполитая. ВКЛ при этом сохранило, однако, определенный набор прав на независимость от Польши, что свидетельствовало о государственном суверенитете. Вальный сейм мог проходить по очереди в городах Гродно и Варшаве. Но в период последних десятилетий XVI в. Речь Посполитая по принципу своего политического устройства еще сохраняла отдельные признаки и черты конфедеративности. Новое государство в данный период по численности населения и территории было самым крупным в Европе. Это давало возможность влиять на политические процессы в Восточной Европе.

Если проследить ход развития политической истории ВКЛ, то можно отметить, что со времен Ягайло и Витовта, вопрос об унии сохранялся нерешенным, пока не созрели социально-политические и экономические предпосылки для решения этой сложной международной задачи. При этом следует учитывать тот факт, что шляхетская магнатория Короны периодически выступала инициатором объединения двух государств. Это позволило укрепить внешнеполитическое положение Польши и взять под контроль богатые белорусские и украинские земли. Кроме этого католическая церковь в лице польского духовенства стремилось окатоличить православное и протестантское восточно-славянское население ВКЛ [10, с. 39]. Такая религиозная ситуация привела к тому, что шляхта белорусских и украинских земель, видя перспективу скорого духовного порабощения местного населения, начинает придерживаться польской ориентации.

Качественно новым этапом в истории ВКЛ принято считать начало 60-х гг. XVI в., когда серьезно обострилась внешнеполитическая ситуация и ВКЛ было втянуто в Ливонскую войну. В сложившейся обстановке именно внешняя опасность явилась основной причиной укрепления союзнических отношений между ВКЛ и Польшей [11, с. 215]. На военно-полевом сейме, проходившем возле Витебска в 1562 г., шляхта ВКЛ постановила добиться унии с Польшей в надежде получить военную помощь.

Послы от витебской шляхты П.Т. Кисель и И. Богушевич на Берестейском сейме в августе 1566 г. сообщили Сигизмунду-Августу о желании многих шляхтичей заключить унию с Польшей. Такая позиция восточно-белорусской шляхты была обоснована сильным влиянием польской стороны. Таким образом, на Варшавском сейме 1564 г. была выработана декларация по вопросу о данном союзе [12, с. 29–32; 13, с. 131–133; 14, с. 202–203; 15, с. 111–113]. Особое рвение к единению с Коронай проявляла шляхта католического вероисповедания. На сейме 1568 г. в Гродно депутаты всех земель ВКЛ в очередной раз обратились к господарю с единогласным желанием заключить политический союз между двумя государствами [13, с. 153–154; 16, л. 31об–33об.].

Представители великокняжеской власти и сам господарь были вынуждены пойти на более тесные отношения с Польшей под давлением самих феодалов ВКЛ и по причине обострения тической ситуации во время Ливонской войны. Вообще, следует отметить, что на Виленском сейме 1562 г. и на съезде шляхты в Минске того же года главным и бурно обсуждаемым был вопрос «переоформления» конфедеративных отношений ВКЛ и Короны в федеративный союз [8, с. 125; 17, с. 50; 13, с. 195; 12, с. 87–92; 18, с. 32].

Период 60-х гг. XVI в. был достаточно насыщен политическими требованиями шляхты. В 1567 г. служилые землевладельцы, собравшись на «съезде и собраньи... в Лебедёве...», приняли решение снарядить послов от всех земель ВКЛ в господарскую

адміністрацыю с просьбай о заключении унии с поляками «...в таком взвязку милости сгоды братское, который бы был однако и заровно во всём пожиточный обоим тым панствам» [14, с. 482; 19, с. 207–209; 20, с. 525–551]. Чем же объяснить неустанное стремление шляхы ВКЛ к такой теплой дружбе и единению с поляками? Дело в том, что в это время происходит юридическое оформление конституционных прав шляхты ВКЛ, иными словами, уравнивание ее в правах с польской шляхтой, которая к этому времени имела много льгот, вольностей и привилегий. Именно такого социально-экономического и политического простора жаждала шляхта ВКЛ. Но следует иметь в виду, что за всеми этими амбициями и интересами шляхты литовских, белорусских и украинских земель стоял мощный финансовый капитал католического Запада и Ватикан. Ведь первоочередной задачей католических миссионеров было сыграть на противоречиях местной феодальной знати, разжечь религиозную вражду, столкнуть народы в военном противостоянии. И только затем продиктовать экономически и социально ослабленной шляхте свою волю, установить духовно-религиозное порабощение восточнославянских народов.

Статут 1566 г. в какой-то степени сблизил и уравнил представителей господствующего сословия Польши и ВКЛ [21, с. 176]. В этой борьбе мелкая шляхта ВКЛ желала сохранить определенную независимость от гегемонии польской магнатории. Что касается магнатов ВКЛ, то они искали опору своей власти в Польше, чтобы сохранить за собой восточные белорусские земли с православным населением.

Среди значимые политических причин, приведших к унии с Польшей, следует выделить следующие. Первая – это стремление великого князя Московского Ивана IV установить господство на пределах территории бывшей Киевской Руси, на т.н. «Мономахово наследство». В рамках этой политики осложнились отношения между Вильно и Москвой. Другой причиной был факт прекращения династии Ягеллонов, так как Сигизмунд Август не имел потомства [15, с. 177]. При таком развитии событий даже возникло предложение со стороны правительства Ивана IV поставить в Вильно своего человека из царского рода [22, с. 5]. Московский монарх Иван Васильевич намеревался вступить в брак с Еленой, сестрой Сигизмунда Августа II, но переговоры об этом союзе, которые велись в 1560–1561 гг., зашли в тупик. Сигизмунд Август тоже был занят поиском преемника на великокняжеский престол, даже из польской среды [23, с. 86–87]. Сигизмунд Август был вынужден терпеть оскорбительные речи в свой адрес от архиепископа Гнезненского, который упрекал его в отсутствии наследника. Вопрос о престолонаследии был настолько актуальным (основная причина – слабость здоровья Сигизмунда Августа), что эта тема должна была обсуждаться сенаторами будущего польско-литовского сейма. И третья (главная) причина – постоянные набеги татар, приходивших на земли ВКЛ с начала XVI в. и до принятия Люблинской унии 45 раз. Это истощило силы государства, подорвало систему финансов, пагубно отразилось на боеспособности шляхетского ополчения.

Достаточно сложной оставалась религиозная обстановка. В ВКЛ полным ходом шло наступление католицизма на восточный православный мир. Было и много других причин, приведших к необходимости заключить союз двух государств. Это и многое другое привело к тому, что на сейм 1563 г. в Варшаву отправилась делегация ВКЛ во главе с крупным магнатом Николаем Радзивиллом. Но логического завершения обсуждаемых вопросов достигнуто не было, поскольку польская сторона желала видеть будущее ВКЛ через ослабление государственности и потерю своей самостоятельности. Теперь для принятия единого решения было нужно созвать авторитетных представителей от светского и духовного сословия феодалов ВКЛ и Польши.

Общая сеймовая сессия открылась в Люблине 10 января 1569 г. Сюда прибыла часть послов от ВКЛ, которые находились в Варшаве на предварительном обсуждении

вопросов об унии. Другая часть послов явилась из Великого княжества. Собравшиеся на сейм представляли собой мощную группировку польско-шляхетской магнатории и католического духовенства. Они на правах хозяев заняли господствующее положение на сейме. Было видно, что позиции представителей ВКЛ непрочные, великокняжеская сторона заинтересована в польской помощи. В этой напряженной обстановке польские феодалы искали возможность оказать влияние на своих союзников. Их интересовало, какую пользу можно извлечь из подписания договора [24, с. 381, 517, 521–522, 543; 13, с. 131; 1, с. 68; 12, с. 92–94; 7, л. 206]. Однако предстояла достаточно острая и напряженная борьба: каждая из сторон выдвигала сложные условия унии, что мешало принятию единого решения.

В период прохождения Люблинского сейма шляхта от ВКЛ жаловалась на ущемление интересов землевладельцев. Господарь много говорил о проблемах своего двора и личном окружении. В ходе упорных обсуждений обе стороны отстаивали свои позиции. В отношении требований великокняжеской шляхты Сигизмунд Август выступил на сейме с речью. «По правде сказать, я никогда не ожидал ни от вас, господа сенаторы, ни от вас, господа послы, чтобы вы решились отнимать у меня то, что мне принадлежит. Я не желал бы оставить после моей смерти моих подданных в таком состоянии, чтобы трудно было думать, что я был вашим королем, государем» [24, с. 520–521; 7, л. 202об.–203].

Отношения Сигизмунда Августа с крупными олигархами и шляхтой на сейме 1569 г. выглядели в какой-то степени заискивающими. Сигизмунд Август просил, чтобы на него не сердились за то, что он задолжал выплаты с господарских имений в Мазовии и Литве, которые должны были идти на военные нужды [24, с. 636]. В ходе оживленных сеймовых бесед господарь пытался урегулировать ряд вопросов в отношении землевладения. При этом он хотел сохранить часть владений собственного господарского домена и не ущемлять права шляхты на владение землей. Однако станы сейма наотрез отказались признать за великим князем наличие какого-либо земельного владения на территории ВКЛ. Шляхтичи были категорически против, чтобы государь унаследовал имения от своей матери королевы Боны [24, с. 541]. Сигизмунду Августу были представлены доказательства, что на прежних сеймах (1561–1562 гг.) именитая шляхта подтвердила свое решение о редукции королевских имений с дальнейшей их передачей в пользование людей, которые имеют определенные заслуги перед государством. В условиях сумбурной обстановки, в которой проходили сеймовые заседания, господарь под общим давлением со стороны магнатско-шляхетской аристократии был вынужден отказаться от идеи укрепления своей власти в господарских имениях [24, с. 544].

На Люблинском сейме 1569 г. шляхта выступила с рядом предложений административно-управленческого характера. Из выступления королевского подскарбия Сеницкого видно, что сенаторы требуют от короля уничтожения государевых подскарбиев в Пруссии и эконома в Мазовии. Шляхта просила Сигизмунда Августа назначать на должности королевских подскарбиев людей почетных и благородных. Еще на сейме широко обсуждалась проблема, связанная с отменой королевского суда, который выносит постановления в ущерб представителям военно-служилого сословия шляхты [24, с. 338]. Однако добиться решения этой проблемы шляхта смогла только в 1578 г.

Следует отметить, что светские и духовные феодалы от белорусских и литовских земель из числа архиепископов, воевод и других чинов великокняжеской администрации были в большинстве противниками унии, так как они видели в расширении власти магнатской олигархии при поддержке их польской стороной огромную опасность для государственной целостности ВКЛ [12, с. 93]. В период сложных отношений между сенаторами Люблинского сейма делегаты от ВКЛ решили заблокировать деятельность сеймовой сессии, чтобы предотвратить насильственное заключение унии. Это привело

к тому, что в марте 1569 г. представители от ВКЛ прервали свою работу на сейме и, покинув Люблин, уехали домой. В этот момент польская магнатория потребовала от Сигизмунда Августа, чтобы он издал указ о присоединении к Короне значительной части украинских земель, что составило почти половину всего Княжества. Другая часть великокняжеских земель в данный период находились в сфере геополитических интересов Ивана IV, который проводил активную внешнюю политику.

В итоге был принят Акт Люблинской унии от 1 июля 1569 г. Текст договора был подготовлен в двух экземплярах: от Польши и ВКЛ. В итоге на этом совместном сейме 1569 г. было сломлено сопротивление белорусской, украинской и литовской магнаторий и установлена власть единого монарха при активной поддержке польской стороны.

В новом федеративном государстве – Речи Посполитой – за ВКЛ сохранялось его название, право на издание местного законодательства, внутреннее управление, судебные органы и государственный бюджет. Главным выборным органом в стране оставался вальный сейм. Глава государства одновременно являлся польским королем и великим князем Литовским, выборы его проходили на общем сейме. Это обстоятельство открывало королю возможность жаловать белорусские и украинские земли за военную и государственную службу польским феодалам, что в дальнейшем способствовало расширению польского католического влияния на земли с православным белорусским и украинским населением [3, с. 5–6; 13, с. 199; 25, с. 131; 20, с. 559; 26, с. 150–154]. Люблинское соглашение способствовало отмене многих пошлин для светских и духовных феодалов. Этим были расширены экономические своды и многие другие права великокняжеской шляхты и магнатории [20, с. 560–561].

Заклучение

В завершении следует отметить, что сам факт соединения ВКЛ с Королевством Польским не означал полного объединения государств. Следовательно, польская дипломатия натолкнулась на противостояние великокняжеской стороны и не имела полного успеха. Даже после принятия унии 1569 г. ВКЛ территориально и по характеру административного деления оставалось существовать, утратив при этом южные поветы страны [27, с. 599–652]. Политическая и социально-экономическая организация Речи Посполитой впоследствии стала отвечать требованиям феодальных элит ВКЛ и Польши. Что касается непосредственно польской шляхты, то ее также устраивал этот новый союз. Однако великокняжеские магнаты и православная шляхта потерпели полное политическое поражение, не проявив решительности в сохранении интересов своего государства. Среди шляхты и православного населения ВКЛ стали расти настроения против унии с Польшей, появились лозунги «Прочь Жигимонта короля» и т.д. Это и многое другое привело к тому, что в конце XVIII в. Речь Посполитая оказалась в силовом поле соседних более могущественных держав и вскоре прекратила свое существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы, объясняющие историю Западно-русского края и его отношение к России и к Польше. – СПб. : Тип. Праца, 1865. – 203 с.
2. Konopczyński, W. Chronologia sejmów polskich 1493–1793 / W. Konopczyński / Polska Akad. Umiejętności // Archiwum komisji Historycznej. – Seria 2. – Т. 4, № 3. – Krakow, 1948. – S. 127–169.
3. Доўнар-Запольскі, М.В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск, ВПП Дзяржэканамплана РБ, 1994. – 23 с.

4. Bardach, J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. / J. Bardach / Białostockie towarzystwo naukowe // Prace Białostockiego towarzystwa naukowego. – № 13. – Warszawa : PWN, 1970. – 404 s.
5. Максимейко, Н.А. Сеймы литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н.А. Максимейко. – Харьков : тип. А. Дарре, 1902. – 205 с.
6. Каштанов, С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI вв. / С.М. Каштанов. – М. : Наука, 1967. – 392 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) – Коллекция микрофильмов (КМФ) 18. – Оп. 1. – Д. 529, ч. 5.
8. Bardach, J. Unia Lubelska, jej geneza i znaczenie / J. Bardach // Kultura i Społeczeństwo. – 1970. – R. XIV, № 2. – S. 120–136.
9. Юхо, Я.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я.А. Юхо. – Мінск : Беларусь, 1991. – 236 с.
10. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я.Н. Мараш. – Мінск : Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.
11. Пресняков, А.Е. Лекции по русской истории. Западная Русь и Литовское государство. – М. : Соцэкгиз, 1939. – Т. II, вып. I. – 284 с.
12. Volumina legum : przedruk zbioru praw. – Petersburg, 1859. – Т. I–II. – 482 s.
13. Лаппо, И.И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский повет и его сеймик / И.И. Лаппо. – Юрьев, 1911. – 624 с.
14. Документы Московского архива Мин-ва юстиции. – М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1897. – Т. 1 (введение М. Довнар-Запольского). – 570 с.
15. Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі. – Мінск : Беларусь, 1991. – 190 с.
16. НИАБ. – КМФ 18. – Оп. 1. – Д. 532, ч 1–2: Наказы и предписания по разным внутренним делам.
17. Dąbkowski, P. Stanowisko cudzoziemów w prawie Litowskim w drugiej połowie XV i w XVI wieku (1447–1558) / P. Dąbkowski. – Lwów, 1912. – 88 s.
18. Bardach, J. Historia państwa i prawa Polskiego / J. Bardach, B. Lesnodorski, M. Pietrzak. – Warszawa : PWN, 1985. – 587 s.
19. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М.К. Любавский. – М., 1900. – 850 с.
20. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. : исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В.И. Пичета. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 815 с.
21. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодарский, М. Пиетрачак. – М. : Юрид. лит., 1980. – 559 с.
22. Довнар-Запольский, М. Очерки по организации Западно-русского крестьянства в XVI в. / М. Довнар-Запольский. – Спб. : Тип. АН, 1907. – 508 с.
23. Klaczko, J. Anneksya w Dawnej Polsce (Unia Polski z Litwą) / J. Klaczko. – Kraków, 1901. – 94 s.
24. Дневник Люблинского сейма 1569 г. Соединение Великого княжества Литовского с Королевством Польским / Пер. на рус. яз. и приготовлен к изд. М.О. Кояловичем. – Спб., 1869. – 786 с.
25. Кутшеба, С. Очерк истории общественно-государственного строя Польши / С. Кутшеба. – Спб., 1907. – 231 с.
26. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. док. и материалов : в 3 т. / Сост. З.Ю. Копыцкий, М.Ф. Залого. – Минск : Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. – 516 с.

27. Kutrzeba, S. Unia Polski z Litwą (Polska i Litwa w dziejowym stosunku) / S. Kutrzeba. – Warszawa, 1914. – S. 449–700.

Uvarov I.U. The Relationship of the Gentry of the Grand Duchy of Lithuania to the New State Policy of the Supreme Authority in the 60s of XVI Century

The present article is devoted to the actual theme which deals with the formation of a political union between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland as a result of which the united federative state – Rzeczpospolita – based on the decision of Lublin Union of 1569 was created. The main role in the solution of those social and political problems was assigned to the gentry of the Grand Duchy of Lithuania which aspired to get a wide list of freedoms and privileges. It became possible only by the improvement of constitutional rights and freedoms of the ruling nobility.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.02.2012